

НОМИНАТИВНЫЕ РЯДЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ДАНИИЛА ХАРМСА

Статья посвящена разгляду номинативных рядів у віршах Д. Хармса. Аналізується потенціал цих одиниць створювати граматичну основу художнього абсурду. Автор доходить висновку про представленість різних типів номинативних рядів у віршах Д. Хармса.

Ключові слова: номинативний ряд, художній абсурд, вертикальний ряд, горизонтальний ряд, паралелізм, повтор.

Статья посвящена рассмотрению номинативных рядов в стихотворениях Д. Хармса. Анализируется потенциал этих единиц создавать грамматическую основу художественного абсурда. Автор приходит к выводу о представленности разных типов номинативных рядов в стихотворениях Д. Хармса.

Ключевые слова: номинативный ряд, художественный абсурд, вертикальный ряд, горизонтальный ряд, параллелизм, повтор.

The article is devoted to investigation of the nominative rows in verses of D. Harms. We analyze the potential of these units to create the grammatical basement of artistic absurd. The author comes to the conclusion as for the availability of nominative rows of whatever types in verses of D. Harms.

Key words: nominative row, vertical row, parallelism, recurrence.

Анализируя произведения признанных писателей-абсурдистов, Ф.С. Бацевич выделяет онтологический, перцептивный, поведенческий, ментальный и коммуникативный (дискурсивный) аспекты абсурда. Подробно ученый рассматривает языковые и коммуникативно-прагматические средства формирования онтологического аспекта художественного абсурда. Под онтологическим абсурдом ученый понимает «глубокое искажение в ХТ самых важных констант (категорий) бытия, в которых проявляются основные законы организации материи, общественной и индивидуальной жизни людей» (перевод наш – О.Г.) [1: 147].

Одним из представителей русского литературно-художественного абсурдизма является Даниил Хармс. Как показывает анализ стихотворений этого автора, в них широко представлены номинативные ряды.

Под *номинативным рядом* мы понимаем последовательность морфологически однородных номинативов, объединенных композиционной ролью и связанных с определенным приемом построения текста. В большинстве случаев они могут быть синтаксически однородными или однотипными. Хотя этот критерий не является обязательным для выделения ряда [2: 6]. Например, вертикальный однородный номинативный ряд образований:

Люди!

Кто мне примус накачает?

Плети!

Кто стегаться вами станет?

Мыло!

Кто в ручей тебя опустит?

Даня!

Кто в кровать тебя разденет...

(Д. Хармс «Где я потерял руку?»)

В данном примере в едином номинативном ряду обращений находятся лексемы, которые называют как одушевленные, так и неодушевленные предметы. Такая своеобразная логика последовательности создает одну сторону абсурда. Вторая сторона абсурда создается в связи с тем, что порядок обращений и вопросов не является равновеликим и противоречит общепринятым законам человеческого общения.

Ф.С. Бацевич выделяет два типа онтологического абсурда: собственно онтологический и онтологический абсурд, который создается «странными» действиями участников коммуникации. В творчестве Хармса представлены оба типа. Первый тип абсурда затрагивает организацию мира, его основные константы: время, пространство, физическую природу живого, социальное устройство общества и т.п. В данном исследовании мы остановимся на первом типе, поскольку языковая основа его создания, с нашей точки зрения, непосредственно связана с номинативными рядами, которые довольно ярко и часто представлены в стихотворениях автора.

Имя существительное широко описано как часть речи, описывающая пространство. Даниил Хармс, обладая уникальной языковой интуицией, активно задействует номинативные ряды в качестве грамматической основы создания стихотворных абсурдистских текстов. Опираясь на слова К.С. Аксакова «все существующее в пространстве – предмет, все существующее во времени – действие», В.В. Колесов говорит о том, что пространство и время в языке представлены именем и глаголом [3: 213]. Пространство само по себе статично. Номинативный ряд позволяет внести в описание пространства динамику. В стихотворениях Хармса это динамика особого рода: «Самостоятельно существующие предметы уже не связаны законами логических рядов и скачат в пространстве, куда хотят, как и мы. Следуя за предметами, скачат и слова существительного вида. Существительные слова рождают глаголы и даруют глаголам свободный выбор. Предметы, следуя за существительными словами, совершают различные действия, вольные, как новый глагол. Возникают новые качества, а за ними и свободные прилагательные. Так вырастает новое поколение частей речи. Речь, свободная от логических русел, бежит по новым путям, разграниченная от других частей речи...» [4: 253]. Действительно, абсурдизм поэзии Хармса рождается, в том числе, из окказиональных грамматических форм. Именно такие формы, в первую очередь, привлекают внимание как читателей, так и исследователей. Нашей целью является описание выразительного потенциала номинативных рядов в абсурдистском художественном тексте.

Анализ текстов Хармса показывает, что не во всех случаях функционирование номинативных рядов связано с нарушением языковой нормы. Часто автор прибегает к селекции, чтобы выразить идею, не выходя за рамки языковой нормы. Сравним два текста:

1) *ляки страха гануе*

поляки бороды гану

мевы лодочек пята

бевы санок полео...

(Д. Хармс «Ляки страха гануе...»);

2) **Ласки век**

Маски рек

баски бег

человек

(Д. Хармс «Мечь»).

В первом случае перед нами – вертикальный номинативный ряд однородных подлежащих (*ляки – поляки – мевы – бевы*). Окказиональность лексем-сказуемых (*гануе, гану, пята, полео*) является очевидной. Второй пример также представляет собой вертикальный номинативный ряд, но его синтаксическая однородность представляется спорной благодаря отсутствию авторских знаков препинания. Номинатив «человек» можно воспринять и как сказуемое (в этом случае синтаксическая однородность ряда нарушается), и как равноправный номинатив в перечислительном ряду. Номинативный ряд (*ласки – маски – бег – человек*) не связан с нарушением языковой нормы. Он является результатом авторского отбора. Однако Хармс прибегает к языковой игре. Используя созвучие лексем «*ласки – маски – баски*», поэт создает иллюзию их грамматической однородности, которая возникает в силу одинаковой стиховой локализации этих форм.

Если говорить об обоих номинативных рядах как грамматической основе онтологического абсурда в стихотворных текстах, следует остановиться на семантике последовательностей «*ляки – поляки – мевы – бевы*» и «*ласки – маски – бег – человек*». В первой последовательности соположены как имена реальных существ, так и имена представителей вымышленного мира. Локализация этих номинативов в едином ряду демонстрирует читателю равную значимость для автора названных существ. Так поэт структурирует особый мир с особыми обитателями. Члены второй последовательности, на первый взгляд, являются семантически прозрачными для читателя. Но каждый из этих номинативов связан отношениями принадлежности с другими существительными: «*ласки век*», «*маски рек*», «*баски бег*». Если на уровне грамматики эти словосочетания не выходят за рамки нормы, то их семантика ускользает за грань общепринятой картины мира. Неодушевленные, не равные человеку существности наделяются характерными признаками человека. Многократное нарушение логической нормы в ряду создает эффект существования иного мира со своими законами.

Обращает на себя внимание особый прием выделения однородного номинативного ряда в абсурдистских стихотворениях Хармса. Этот прием связан с локализацией членов ряда в аналогичной стиховой позиции при наличии синтаксического параллелизма, а также усилении эффекта воздействия на внимание читателя с помощью одинаковых лексем в одинаковой синтаксической позиции по отношению к номинативам-членам ряда. Например:

1) **пали звезды**

пали камни

пали доги

пали веки

пали спички

пали бочки

*пали великие **цветочки***

(Д. Хармс «Двести бабок...»);

2) *Все все все **деревья** пиф*

*все все все **каменья** паф*

*вся вся вся **природа** пуф.*

*Все все все **девицы** пиф*

*все все все **мужчины** паф*

*вся вся вся **женитьба** пуф.*

*Все все все **славяне** пиф*

*все все все **евреи** паф*

*вся вся вся **Россия** пуф*

(Д. Хармс «Все все все деревья...»).

В обоих примерах представлены вертикальные однородные номинативные ряды подлежащих. Первый ряд структурирован при помощи лексем «*пали*» в функции сказуемого в каждом стихе, второй лексемами «*все все все*» («*вся вся вся*») в функции определений и лексемами «*пиф-паф-пуф*» в функции сказуемых в каждом стихе.

Использование фигуры синтаксического параллелизма в сочетании с номинативными рядами очень характерно для абсурдистской поэзии Хармса. Приведем несколько примеров:

1) ***волос** каменного смеха*

***жир** мечтательных полетов*

***конь** бесдонного мореха*

***шут** вороного боя*

***крест** кожаных переплетов*

***живот** роста птиц и мух*

***ранец** Лилии жены тюльпана*

***дом** председателя наших и ваших*

все похоже на суповую кость

(Д. Хармс «Двести бабок...»);

2) *Ты **челнок**, а я **лодья***

*ты **щенок**, а я **судья***

*ты **итаны**, а я **подол**,*

*ты **овраг**, я **ниский дол***

*ты **земля**, а я **престол***

(Д. Хармс «Лапа»);

3) ***Буря** мчится. **Снег** летит.*

***Ветер** воеет и свистит.*

***Буря** страшная ревет,*

***Буря** крышу с дома рвет.*

***Крыша** гнется и грохочет.*

***Буря** плачет и хохочет.*

*Злится буря, точно зверь,
Лезет в окна, лезет в дверь*

(Д. Хармс «Буря мчится»).

В примере 1 представлен вертикальный номинативный ряд однородных подлежащих. Это – перечислительный ряд, каждый член которого осложнен определительным словосочетанием типа «прилагательное – существительное в родительном падеже». То есть фактически, кроме номинативного ряда, в однородные грамматические ряды выстраиваются еще и прилагательные, а также существительные в Р.п. Это создает эффект существования особого пространства как системы с законами, отличными от общепринятых. Кроме того, каждый член номинативного ряда составляет семантически парадоксальное сочетание со своим определителем. Например, «*волос каменного смеха*» или «*жир мечтательных полетов*».

Пример 2 показывает однородный номинативный ряд сказуемых в синтаксически аналогичных конструкциях «я *есть* ...» и «ты *есть*...». Очевидно, что члены ряда, расположенные в одном стихе, представляют собой семантическую пару, связанную отношениями противопоставления: «*челнок – лодья*» (по размеру), «*щенок – судья*» (по значимости), «*штаны – подол*» (по форме), «*овраг – дол*» (по высоте), «*земля – престол*» (по положению). Многоликость лирического героя и его оппонента становится всеохватной для читателя, благодаря использованию номинативного ряда вышеописанного типа.

Пример 3 иллюстрирует случай контаминации синтаксически однородного и неоднородного номинативного ряда друг на друга в рамках одного текста. Выделенные лексемы – это члены синтаксически неоднородного номинативного ряда, которые, тем не менее, образуют ряд на уровне композиции. Кроме этого, мы можем выделить синтаксически однородный вертикальный номинативный ряд подлежащих: «*буря – ветер – буря – буря – крыша – буря*».

Еще одним регулярно встречающимся в стихотворениях Хармса приемом является повтор. Н.А. Николина считает, что «повтор одной и той же формы может служить средством утверждения значимости самого факта существования, того или иного процесса...» [5: 51]. Стихотворение «Вечерняя песнь к имением моим существующей» иллюстрирует, с нашей точки зрения, данный тезис. Текст насыщен анафорическими повторами, эпифорами, а также полными повторами на уровне предложений и словосочетаний. Некоторые из них включают в себя вертикальные номинативные ряды. Например:

Начало и Власть поместятся в плече твоём

Начало и Власть поместятся во лбу твоём

Начало и Власть поместятся в ступне твоей...

(Д. Хармс «Вечерняя песнь к имением моим существующей»);

или

баня лиц твоих

баня лиц твоих

дото памяти открыв окно огляни

расположенное поодаль...

(там же).

В целом наш анализ показывает, что в абсурдистских стихотворениях Д. Хармса широко представлены номинативные ряды. Они проявляют себя как достаточно мощное

средство отображения особой картины мира автора. Ряды, безусловно, являются результатом тщательного авторского отбора. То есть напрашивается вывод о том, что иллюзия логического хаоса создается на основе грамматической упорядоченности. Мы заметили, что в текстах Д. Хармса присутствуют ряды разных типов: синтаксически однородные и неоднородные, вертикальные ряды и горизонтальные, сопоставительные и перечислительные. Их функционирование возможно в семантически и грамматически окказиональном языковом окружении, а также в рамках языковой нормативной сочетаемости. Ряды могут быть включены в фигуры синтаксического параллелизма и повтора. Перспективой исследования является подробное рассмотрение однородных грамматических рядов различных типов как языковой основы создания художественного абсурда на материале произведений различных авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф.С. Мовні й комунікативно-прагматичні засоби формування онтологічних аспектів художнього абсурду / Ф.С. Бацевич // Лінгвістичні дослідження: Збірник наукових праць Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди. – Харків, 2012. – Вип. 33 – 248 с. – С. 147-155.
2. Голікова О.М. Номінативні та інфінітивні ряди в художньому тексті: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.02 „Російська мова” / Оксана Миколаївна Голікова – Харків, 2011. – 20 с.
3. Колесов В.В. История русского языка / В.В. Колесов. – М.: Академия, 2005. – 672 с.
4. Хармс Д. Цирк Шардам: собрание художественных произведений / Д. Хармс – СПб.: ООО «Издательство «Кристалл»», 2001. – 1120 с., ил. – (Б-ка мировой лит.).
5. Николина Н.А. Грамматические формы времени в свете поэтического эксперимента / Н.А. Николина // Текст. Интертекст. Культура: Сборник докладов международной научной конференции (Москва, 4-7 апреля 2001 года) / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; Ред.-сост.: В.П. Григорьев, Н.А. Фатеева. – М.: «Азбуковник», 2001. – 608 с. – С.51-65.